

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1635^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 ФЕВРАЛЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

АДДИС-АБЕБА

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1635)	1
Утверждение повестки дня	1
Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется ретроактивно и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 2 февраля 1972 года, 15 час.

Аддис-Абеба

Председатель: г-н Мансур ХАЛИД (Судан).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1635)

1. Утверждение повестки дня.
2. Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета.

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Рассмотрение вопросов, касающихся Африки, которыми в настоящее время занимается Совет Безопасности, и осуществление соответствующих резолюций Совета

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы огласить на данном заседании текст послания президента Социалистической Федеративной Республики Югославии Его Превосходительства Йосипа Броз Тито, которое он адресовал Председателю Совета Безопасности. Это послание гласит:

«По случаю первого заседания Совета Безопасности на африканской земле я пользуюсь настоящей возможностью, чтобы передать наилучшие пожелания успехов в вашей работе.

Мы придаем огромное значение как текущим заседаниям Совета Безопасности, так и вопросам, включенным в повестку дня Совета. Многие народы Африки и других континентов завоевали независимость в ходе антиколониальной революции, и эта революция является одним из величайших достижений в области международной жизни на протяжении последних десятилетий, в которые Организация Объединенных Наций внесла ощутимый вклад. Однако в последние годы в Африке предприни-

маются упорные попытки приостановить развитие этого процесса на границах Родезии, Южной Африки, Намибии, Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау), где расистские и колониальные режимы применяют силу, с тем чтобы помешать освобождению народов этих стран.

Все еще существующие оплоты колониализма и действия сторонников расизма представляют собой серьезную угрозу развитию Африки и независимости всех африканских стран. Последние события в Родезии свидетельствуют о том, что народ Зимбабве решительно отвергает все мероприятия, направленные на то, чтобы закрепить в правовом порядке существующее положение и сорвать претворение в жизнь принципа передачи власти африканскому большинству в этой стране.

Существующее в настоящее время положение настоятельно требует решительных действий и участия всех стран в процессе освобождения Африки и всего мира от анахронического колониального угнетения и расовой ненависти, которые являются позором для современной цивилизации. Особенно важную роль в этом отношении должен, по нашему мнению, играть Совет Безопасности.

Исходя из основополагающих принципов нашей внешней политики, Югославия как член Совета Безопасности будет и впредь стремиться всячески содействовать усилиям, направленным на разрешение все еще существующих проблем колониализма и расизма, и поддерживать освободительные движения народов, которые борются за осуществление своих законных прав на самоопределение и независимость».

2. Совет Безопасности продолжит теперь рассмотрение пункта, включенного в повестку дня.
3. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности уже

достаточно долго находится в Африке, чтобы всем его членам стало ясно, что мы единодушно пришли к соглашению, по крайней мере, по одному вопросу. С того момента как Его Императорское Величество приветствовал нас с присутствием ему достоинством и красноречием и после того как мы услышали мудрые слова, с которыми к нам обратился Его Превосходительство президент Мавритании от имени принимающих нас стран и Организации африканского единства, мы поняли, что наша работа будет проходить в самых благоприятных условиях. Радужный прием, который оказывают нам правительство и народ Эфиопии, а также четкая и эффективная организация нашей работы и пребывания — выше всяких похвал, и от имени моей делегации я выражаю глубокую признательность принимающей стране.

4. Нам всем известна та важная роль, которую играет в нашей работе Председатель Совета Безопасности. И в этой связи не будет пустым комплиментом сказать, что Сомали в лице его государственного секретаря иностранных дел и нашего коллеги посла Фараха обеспечило руководство нашей работой на таком высоком уровне, который сделал потенциальные проблемы беспрецедентной ситуации почти неощутимыми. Этот высокий уровень работы весьма успешно поддерживает другой председатель — представитель Африки, которого мы приветствуем. Оба они, я уверен, первыми высоко оценят роль Генерального секретаря и четкое исполнение своих обязанностей сотрудниками Секретариата, обеспечивающими превосходную организацию нашей работы. Я считаю, что все мы обязаны воздать им должное.

5. Мы с интересом следили за выступлениями представителей многих государств, не являющихся членами нашей Организации, и других лиц, выступивших на заседаниях Совета. Нам выпала честь заслушать выступления многих уважаемых представителей Африки, и в том числе министров иностранных дел, которых мы, возможно, и не услышали бы, если бы заседали в Нью-Йорке. Таково первое и наиболее очевидное преимущество того, что мы приехали сюда. Можно соглашаться или не соглашаться с их заявлениями, но нельзя отрицать, что они благодаря своим знаниям и опыту могут внести и вносят свой особый вклад в решение обсуждаемых проблем. Со всех этих точек зрения наш визит в Африку, бесспорно, обогатил нас.

6. Если и есть какая-то необходимость высказать критические замечания, то эти замечания касаются роли самого Совета Безопасности. Нам известны наши возможности и, если говорить откровенно, наши недостатки, но иногда наблюдается тенденция, основанная, быть может, скорее на надежде, чем на опыте, считать, что мы в качестве Совета Безопасности обладаем некоей волшебной палочкой и можем по ее мановению разрешать определенные проблемы; что мы если не в индивидуальном порядке, то в качестве еди-

ного органа являемся кладезем мудрости международного сообщества. На самом же деле мы — лишь порождение неустроенного и разделенного мира. Не существует той магической формулы, с помощью которой можно одним махом покончить с конфликтами, упорно не поддающимися решению, несмотря на усилия, прилагаемые на протяжении многих лет мудрыми людьми. Мы, члены Совета Безопасности, знаем, что нам не дано иметь дело с легкими проблемами; обычно получается так, что нам достаются действительно сложные проблемы, не поддающиеся решению в двустороннем порядке или иным путем. Несмотря на то что мы собрались на земле потомков царя Соломона, мы сами не обладаем мудростью этого царя, который был способен простым рассуждением разрешить сложные споры. По отношению к нам скорее более справедлива характеристика, содержащаяся в названии одной из книг, изданных в прошлом году, по истории Совета Безопасности; эта книга озаглавлена «Пятнадцать человек на бочке с порохом»¹.

7. Каким же образом мы можем извлечь наибольшую пользу из нашего решения принять приглашение Организации африканского единства собраться в Африке? Ответ на этот вопрос дал Председатель Совета, государственный секретарь иностранных дел Сомали на первом заседании Совета, когда он заявил:

«...было бы наивно надеяться, что эти заседания приведут к немедленному разрешению давно возникших сложных африканских проблем, стоящих на повестке дня Совета Безопасности. Однако заседания позволяют Совету Безопасности в целом по-новому взглянуть на проблемы Африки, увидеть их в ином свете» [1627-е заседание, пункт 89].

Моя делегация согласна с таким подходом. Мы считаем, что наша главная цель должна состоять в том, чтобы в ходе активного обсуждения проблем Африки добиться лучшего и более глубокого понимания точек зрения друг друга, с тем чтобы, когда мы вернемся в Нью-Йорк и возобновим в соответствующее время детальное обсуждение конкретных пунктов нашей повестки дня, мы смогли работать не в духе конфронтации, а в духе конструктивного диалога, в ходе которого все мы знали бы, что именно является для наших коллег приемлемым и желательным. В Нью-Йорке всех нас ждут многие вопросы, требующие времени и внимания. Поскольку здесь, в Аддис-Абебе, у нас есть то преимущество, что мы можем получить картину событий «крупным планом», давайте попытаемся обеспечить, чтобы эта картина была четкой и имела правильную перспективу.

8. Быть может, одновременно нам удастся кое-что сделать для того, чтобы разрушить некоторые

¹ Andrew Boyd, *Fifteen Men on a Powder Keg — A History of the U. N. Security Council* (New York, Stein and Day, 1971).

стереотипы. Такие слова, как «колониалист», «неоколониалист», «империалист», «антиимпериалист», «социал-империалист», «социал-предатель» и тому подобное, служат ярлыками, которые люди склонны навешивать на кого угодно, только не на самих себя. Эти слова ничего не означают и ничего не проясняют: они присущи языку, который вы, г-н Председатель, точно охарактеризовали как нечто непонятное, изложенное в неясной форме [1632-е заседание, пункт 6]. Если мы хотим получить лучшую перспективу, мы должны освободить свое сознание от лозунгов и попытаться увидеть вещи такими, какими они являются в действительности.

9. Чтобы добиться этого, каждая делегация, естественно, должна подходить к вопросу с точки зрения своего собственного опыта. Наш опыт — это опыт одной из европейских держав, исторически тесно связанной со многими районами этого континента. По словам г-на Форда-первого, история — это пустой звук. Но в то же время совершенно очевидно, что мы не можем отмахиваться от исторических последствий или не считаться с ними в той же степени, в какой не могут избежать их те, кто живет на этом континенте. Когда в феврале 1960 года г-н Гарольд Макмиллан произнес речь, которую из всех речей, произнесенных в Африке британскими политическими деятелями, наиболее часто цитируют, он главным образом останавливался на вопросе новых национальных независимых государств. По его словам, ветер перемен в Африке поднял «целую волну национального самосознания». Нет сомнения в том, что эта волна национального самосознания явилась самым значительным событием последних лет на африканском континенте. Этот процесс представляет собой зеркальное отражение деколонизации — основного вопроса, который Организация африканского единства предложила обсудить Совету, когда она предложила ему посетить африканский континент. Поэтому сегодня рассмотрение проблем Африки мы должны начинать с процесса деколонизации.

10. Со времени основания Организации Объединенных Наций глобальный процесс деколонизации в значительной мере приблизился к достижению своей конечной цели. Распались колониальные империи, и возникли десятки независимых и суверенных государств, которые заняли свое законное место среди членов мирового сообщества, причем в большинстве случаев этот процесс проходил мирным путем и при широком сотрудничестве тех, кто раньше управлял этими странами.

11. С чувством гордости я говорю, что моя страна внесла основной вклад в этот благотворный процесс. Четверть века назад моя страна либо управляла, либо несла ответственность за судьбы одной четвертой населения земного шара. Теперь все 800-миллионное население Содружества — все, за исключением менее одного процента, — проживает в самостоятельных независимых государствах; другими словами, если говорить об от-

ветственности моего правительства в мировом масштабе, то оно завершило процесс деколонизации больше чем на 99 процентов. Многие проблемы деколонизации были решены нами значительно раньше и быстрее, чем об этом обычно помнят и говорят; более 741 миллиона человек стали независимыми еще до принятия документа, который получил название «Резолюция о деколонизации», то есть до принятия резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

12. Если мы возьмем только Африку, то увидим, что за последние 16 лет получили независимость 17 африканских государств, которые в прошлом были британскими территориями или находились под управлением Великобритании. Действительно, за исключением Южной Родезии, представляющей собой особый случай, поскольку она является территорией, которой Великобритания никогда не управляла, процесс деколонизации в той мере, в какой он непосредственно касается моего правительства, завершен и задачи, поставленные в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, выполнены. Новая эра вызвала к жизни и новые взаимоотношения, основанные на равенстве, взаимном уважении и взаимной выгоде, — взаимоотношения, которые мы развивали на протяжении последних лет.

13. Едва ли стоит напоминать Совету о противоречиях, существующих между моей делегацией и некоторыми другими делегациями в отношении подхода к политическим проблемам, которые существуют в Африке, в особенности в южной части Африки. Но наша задача здесь состоит в том, чтобы попытаться понять точки зрения друг друга. В этом отношении наши разногласия — это такие разногласия, которые касаются методов, а не цели, и я подчеркивал это неоднократно. Мое правительство, как и все предшествующие правительства Великобритании, питает отвращение к расизму и политике, основанной на расизме. Они безоговорочно поддержали тот принцип, что деколонизация, в которую, как я уже указывал, Великобритания внесла значительный вклад, должна осуществляться и в дальнейшем. Различия касаются лишь определения сроков и методов. Что касается методов, то, как заявил на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи² английский министр иностранных дел и по делам Содружества наций, мы считаем, что терпеливая настойчивость в проведении диалога и переговоров является правильной. Мы считаем, что применение насилия ошибочно и только наносит вред.

14. Однако, к счастью, не существует сколькихнибудь существенных расхождений во взглядах между моей делегацией и представленными в Совете африканскими правительствами в отношении первостепенной необходимости экономиче-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая, сессия, Пленарные заседания, 1944-е заседание.*

ского прогресса, являющегося важнейшей основой достижения подлинной независимости в любой стране, на любом континенте. Возможно, нет такого континента, для народов которого значение этого экономического прогресса было бы так же важно, как для народов Африки.

15. Программы помощи нашего правительства исчисляются в 250 млн. фунтов стерлингов (25 млн. долларов) в год. Двусторонняя помощь все еще составляет более четыре пятых нашей программы, но мы существенно увеличиваем ту часть помощи, которую оказываем другим государствам на многосторонней основе. Мы твердо поддерживаем Международную стратегию развития в рамках второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций и единодушное решение в отношении политики развития, принятое Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии [резолюции 2626 (XXV) и 2655 (XXV) Генеральной Ассамблеи]; мы также поддерживаем усилия, которые прилагаются в рамках реорганизованной Программы развития Организации Объединенных Наций для решения задач, поставленных Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии.

16. В Африке нет ни одной территории, которая не нуждалась бы в развитии, и имеются территории, которые подпадают под категорию наименее развитых и которым в соответствии со Стратегией и достигнутым консенсусом следует уделять особое внимание. Делегации, входящие в состав Совета Безопасности, очевидно, знают, что моя делегация на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи решительно поддержала принципы, разработанные в этой связи Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии, и что мое правительство рассматривает проблемы наименее развитых стран как проблемы, требующие особого внимания. Что касается моего правительства, то оно им такое внимание уделяет.

17. В прошлом месяце мое правительство сделало решительный шаг на пути к вступлению в Европейское сообщество. С течением времени, когда договор вступит в силу, это повлечет за собой далеко идущие последствия не только для самой Европы, но и для других обширных районов земного шара. Возможно, это особенно справедливо в отношении Африки. В настоящее время Европейское сообщество уже имеет прочные связи с рядом африканских стран. Мое правительство считает, что предусмотренное расширение приведет не только к укреплению существующих связей, но и к возникновению новых. В рамках политики ассоциации более широкого сообщества, четко изложенной в Договоре о присоединении, создалась уникальная возможность для нового сотрудничества между Африкой и Европой. Мы надеемся, что новое Европейское экономическое сообщество откроет новые возможности для прогресса Африки на основе равноправного сотрудничества. Мы, как африканцы, так и европейцы, должны воспользоваться этой возможностью решительно и творчески.

18. Не далее как на прошлой неделе президент Республики Нигер Хамани Диори указал на политические последствия для Африки расширенного сообщества; как сообщают, он заявил, что расширение Общего рынка приблизило бы Африку к Европе и что вступление Великобритании в «Общий рынок» в свою очередь укрепило бы африканское единство. Такова действительно искренняя надежда моей делегации.

19. Некоторые ораторы мудро заметили, что мы прибыли сюда не для того, чтобы повторять бесконечно все то, о чем мы говорили на других форумах, или чтобы детально останавливаться на известных всем вопросах. Именно поэтому я старался широко проиллюстрировать положения своего выступления и подчеркивал подход моей делегации к этим проблемам, равно как я внимательно и с сочувствием слушал других ораторов, когда они характеризовали глубокие мотивы их понимания проблем. Поэтому я не буду детально останавливаться на всех проблемах, над решением которых мы будем работать и в дальнейшем, по возвращении в Нью-Йорк, а хочу только заявить, что моя делегация будет рассматривать эти проблемы в свете нашего обсуждения их здесь, и там, где действительно существуют возможности для достижения прогресса, что, как подчеркнул, например, в своем выступлении представитель Аргентины [1630-е заседание], часто имеет место, мы приложим все силы к тому, чтобы воспользоваться такими возможностями.

20. Однако есть один вопрос, а именно вопрос о Родезии, на котором я должен остановиться несколько подробнее. Нет сомнений в том, что мы сейчас являемся свидетелями поворотного момента в трагической истории этой страны, и вполне естественно, что Совет Безопасности будет с самым пристальным вниманием следить за тем, как там будут развиваться события. Более того, я считаю, что некоторые из этих событий, особенно те, которые недавно привели к гибели людей и общему разладу, не могут не вызывать глубокой тревоги. Мое правительство сожалеет по поводу этих инцидентов и заявило об этом публично. Тем не менее существуют и другие аспекты этой ситуации, которые мы не должны упускать из виду.

21. Процесс деколонизации в Африке прошел бурно, и мы вступили в его заключительную фазу. Наши действия в Родезии следует рассматривать на фоне нашей истории на протяжении последней четверти столетия. Те страны, которые имеют исторические связи с Великобританией, могут понять проблему выбора, стоящую перед нами. Мы вынуждены выбирать между тупиковой ситуацией, ведущей к политике апартеида в Родезии, и путем переговоров. Между моим правительством и правительствами независимых африканских стран, равно как и между всеми членами Совета Безопасности, не существует разногласий в отношении того, какова должна быть конечная цель, существуют лишь разногласия

относительно того, каковы средства ее достижения. Мое правительство стремится к урегулированию, которое гарантировало бы прогресс на пути к правлению большинства на основе, приемлемой для всего родезийского народа.

22. 25 ноября 1971 года я подробно разъяснил в Совете Безопасности [1602-е заседание] предложения, которые в настоящее время изучаются всем населением Родезии³. Я повторяю еще раз, что сейчас не время подробно останавливаться как на наших предложениях, которые я уже представил Совету, так и на обосновании того, почему, хотя эти предложения и безупречны, мы считаем их наилучшим и, возможно, единственным средством достижения прогресса на пути к общей цели установления правления большинства в Родезии. Я также разъяснил, что английское правительство не претендует на роль главного судьи в вопросе о том, являются ли эти предложения наилучшими для всего родезийского народа; напротив, мы обязались уважать его пожелания. Средством выяснения таких пожеланий является деятельность комиссии Пирса. Я знаю, что многие из присутствующих здесь выступают против комиссии Пирса не как таковой, а лишь на том основании, что ее деятельность является частью тех мероприятий, которые они никак не могут одобрить. В этом вопросе они не могут рассчитывать на мое согласие. Однако в результате последних событий возникли также некоторые сомнения относительно желательности того, чтобы комиссия Пирса продолжала свою работу. В среду, 26 января 1972 года, сэр Алек Дуглас-Хьюм в своем выступлении в парламенте изложил позицию моего правительства по этому вопросу следующим образом:

«Правительство считает, что комиссия должна продолжать свою деятельность до тех пор, пока, по ее мнению, политические условия таковы, что она в состоянии выполнять возложенную на нее задачу. Может случиться так, что политические условия изменятся и комиссия сочтет невозможным свое дальнейшее пребывание в стране. Я не знаю, произойдет ли это на самом деле, но в настоящий момент комиссия так не считает»⁴.

23. Цель комиссии — получить честный ответ, и мы хотим, чтобы комиссия продолжала свою работу на месте, пока она считает, что существующие политические условия позволяют ей действовать. Министр иностранных дел далее заявил, что могут возникнуть обстоятельства, при которых вмешательство моего правительства помимо комиссии станет неизбежным, но мы считаем, что такие обстоятельства возникли, так как комиссия в настоящее время не видит препятствий к продолжению своей работы. Нам необходимо по воз-

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года*, документ S/10405.

⁴ *Parliamentary Debates (Hansard), House of Commons, Official Report, Fifth Series*, vol. 829 (London, Her Majesty's Stationery Office), col. 1424.

можности обстоятельный доклад о мнении родезийской общественности, и мы хотим, чтобы комиссия Пирса смогла вынести заключение, соответствующее действительности. Данные, поступающие из самой Родезии, таковы, что это именно то, чего хотят родезийские африканцы, которые впервые за долгие годы получили возможность высказать свои взгляды для самих себя.

24. Отсюда понятно, почему мое правительство считает несвоевременным изменение своего курса или разработку новых указаний. Мое правительство надеется, что другие правительства, проявляя мудрость, будут использовать свое влияние, с тем чтобы поощрять спокойствие и терпение, учитывая нынешние условия в Родезии.

25. На всех произвело глубокое впечатление то, с какой искренностью и энергией высказали свою точку зрения многие из выступавших ораторов. Равным образом, нельзя не заметить глубокого разочарования, которое вызвано неудачей добиться более быстрого прогресса в решении этих важных проблем.

26. Правительство и народ Великобритании не могут быть равнодушными к этому разочарованию и вызвавшим его причинам. Мы это хорошо понимаем. Многие из основных прав и свобод, которые сейчас нарушаются в обширных районах юга Африки,— это те права и свободы, за которые мы долго боролись для себя и для других. Мы слишком часто в своей истории испытывали горечь разочарования и промедления в решении, казалось бы, неразрешимых проблем, чтобы недооценивать остроту проблем, стоящих перед другими.

27. Тем не менее наша история также научила нас тому, что перемены, достигнутые мирным путем, всегда эффективнее и прочнее, чем перемены, достигнутые насильственными средствами. Мы не настаиваем на своем праве давать ответы на африканские проблемы, которые должны решаться самими африканцами, но что касается нас и тех последствий, которые может для нас иметь выбор африканцев, то мы должны выступать исходя из наших собственных убеждений и опыта.

28. Идея неприменения насилия не нова. Она самым убедительным образом выражена в Лусакском манифесте, в котором провозглашается:

«Мы всегда предпочитали и предпочитаем достигнуть этой цели [освобождения], не прибегая к физическому насилию. Мы предпочитаем переговоры, а не разрушения; лучше осуждать, чем прибегать к убийствам. Мы не проповедем насилия, мы проповедем прекращение насилия над человеческим достоинством, которое в настоящее время осуществляется угнетателями Африки. Если можно было бы достигнуть прогресса мирным путем в вопросе освобождения или если изменившиеся обстоятельства позволили бы нам достигнуть этого в будущем, мы призвали бы наших со-

братьев в движении сопротивления использовать мирные средства борьбы даже ценой некоторых уступок в вопросе о сроках осуществления необходимых перемен»⁵.

Авторы Лусакского манифеста затем заняли пессимистическую позицию в отношении перспектив мирного прогресса. Конечно, всегда трудно опровергнуть пессимистическую точку зрения, особенно когда нельзя ожидать, что события быстро примут тот или иной оборот. Однако мы считаем, что пессимизм в данном случае не является ни полезным, ни неизбежным. Напротив, мое правительство имеет все основания проявлять оптимизм в отношении мирных перемен. Это подчеркнул премьер-министр моего правительства в своей речи на заседании по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций в октябре 1970 года, когда он сказал:

«Истина заключается в том, что возможности мирных перемен никогда не были столь велики во всем мире, как сегодня. По сути дела, в сегодняшних условиях репрессивным режимам гораздо легче иметь дело со вспышками насилия, которые они могут выявить и подавить, нежели с незаметным и всеохватывающим влиянием торговли, капиталовложений и распространения знаний»⁶.

29. Совет Безопасности по своим полномочиям согласно Уставу, по своему составу и методам работы является подлинным воплощением именно той уверенности, что прогресс может быть достигнут лишь путем мирного обсуждения и переговоров. Если мы будем действовать в этом духе, подкрепляя свои действия лучшим знанием ситуации, приобретенным путем глубокого ее изучения в нашей последующей работе по возвращении в Нью-Йорк, то тогда наш визит в Африку действительно явится значительным шагом вперед.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за добрые слова в адрес посла Фараха и в мой адрес.

31. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить от себя лично и от имени делегации Соединенных Штатов глубокую признательность Его Императорскому Величеству Хайле Селассие I, его правительству и народу Эфиопии за оперативность и прекрасную организацию нашей работы и, конечно, за искреннее гостеприимство, которое они столь щедро проявили на протяжении нашей работы. Мы все надолго запоем этот город и его жителей.

32. Г-н Председатель, мы хотели бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета

Безопасности. Возможно, сама судьба позаботилась о том, чтобы здесь, в Африке, на пост Председателя были избраны вы, способный и уважаемый сын Африки, а лишь несколько дней назад на этом посту находился представитель Сомали в лице его уважаемого государственного секретаря иностранных дел, а также весьма одаренного посла г-на Фараха. Мы поздравляем вас, г-н Председатель, и ваших предшественников. Поздравляя представителей Африки, избранных на пост председателя Совета Безопасности, заседания которого проводятся в Африке, я хотел бы подчеркнуть следующее. Я не одобряю новую политику, то есть такое положение, чтобы я как посол Соединенных Штатов председательствовал на всех заседаниях Совета, которые проходят в Нью-Йорке. Я предпочел бы умереть естественной смертью.

33. Мы являемся свидетелями знаменательного события в истории: впервые Совет Безопасности собрался на африканском континенте. Некоторые, вероятно, помнят о том, что в марте 1971 года Соединенные Штаты поддержали принцип периодического проведения заседаний органов Организации Объединенных Наций вне ее Центральных учреждений. Хотя мы считаем, что вопрос о проведении каждой такой сессии должен решаться в индивидуальном порядке, мы удовлетворены, что первая такая сессия проходит в Африке. Мы встречаемся в Аддис-Абебе, в столице одного из древних королевств, в столице страны, которая дольше всех других в Африке является независимым государством, а сегодня — штаб-квартирой Организации африканского единства и центром региональной деятельности Организации Объединенных Наций для всего африканского континента. Именно в этот важный центр современной Африки и прибыл Совет Безопасности, на который в соответствии с Уставом возлагается «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

34. Обеспечение мира и безопасности является результатом многочисленных усилий, включая значительные усилия Организации Объединенных Наций в области экономического и социального прогресса и защиты прав человека. Но ответственность Совета Безопасности распространяется главным образом на те вопросы безопасности и политические ситуации, которые порождают международную напряженность и конфликты. Вполне естественно, что здесь, на африканской земле, мы рассматриваем главным образом те вопросы, которые создали атмосферу напряженности, особенно в южной части Африки, и которые уже давно вызывают у всех нас вполне обоснованную и глубокую тревогу.

35. Из трех главных проблем, стоящих перед Африкой сегодня, — развитие, независимость и напряженность в южной части Африки — в настоящий момент Совет Безопасности занимается лишь третьей проблемой. И этой проблемы вполне достаточно для нашей повестки дня, так как

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ А/7754, пункт 12.*

⁶ Там же, *двадцать пятая сессия, Пленарные заседания, 1881-е заседание, пункт 79.*

Организация Объединенных Наций редко рассматривала более сложный, более тревожащий общественное сознание и более трудноразрешимый комплекс вопросов, чем этот комплекс вопросов, касающихся колониального и расового господства.

36. Хотя я сказал «трудноразрешимый», тем не менее в перспективе времени, в исторической перспективе, положение уже изменяется и в будущем непременно произойдут еще большие перемены. Организация Объединенных Наций через свои различные органы и специализированные учреждения сыграла важную роль в этих переменах, и я могу сказать, что мое правительство, продолжая выполнять свои обширные программы помощи, поддерживало и будет неуклонно поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по разрешению этих жизненно важных вопросов.

37. Значение этих вопросов было убедительно показано Его Императорским Величеством, когда, выступая в Совете Безопасности, он заявил:

«Политика колониализма и расизма ставит перед нами животрепещущие вопросы прав человека — вопросы, тяжесть которых лежит на совести всех людей и народов доброй воли. История ясно показывает, что свобода для большинства становится ненадежной, если наряду с этим проявляется терпимость к положению, при котором меньшинство, пусть даже незначительное, лишено основных прав человека» [1627-е заседание, пункт 8].

38. Нас также взволновали слова Его Превосходительства президента Ульд Дада, когда он сопоставил идеи свободы и равенства с жестокой реальностью повседневной жизни в некоторых частях Африки [там же, пункт 33].

39. Прежде всего я хотел бы вновь изложить неизменную позицию Соединенных Штатов по стоящим перед нами вопросам.

40. Почти 200 лет назад народ Соединенных Штатов провозгласил два принципа, которым он следует и по сей день; первый заключается в утверждении, что все люди рождаются равными, а второй — в том, что власть, которой пользуется правительство, основывается на согласии управляемых. Нам приятно, что эти принципы, столь революционные в момент их провозглашения, нашли отражение в статье I Устава. Я имею в виду, разумеется, обязательство «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» и поощрять и развивать «уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

41. Принятие Всеобщей декларации прав человека и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных

Наций, явилось дальнейшим развитием этих положений в области международного права.

42. Недвусмысленность позиции Соединенных Штатов была подчеркнута нашим президентом г-ном Никсоном, когда он сказал:

«Очевидно, что ни у кого не возникает подозрение относительно того, что Соединенные Штаты молчаливо соглашались с расовой политикой, проводимой режимами белого меньшинства, или потворствуют этой политике. Как по моральным, так и по историческим причинам Соединенные Штаты решительно поддерживают принцип равенства рас и принцип самоопределения».

Кроме того, наша позиция проявлялась в тех действиях, которые мы предприняли, в тех резолюциях, за которые мы голосовали, и в тех заявлениях, которые мы делали каждый раз, когда в Совете Безопасности поднимались острые вопросы, касающиеся южной части Африки.

43. Отдавая дань тому, что сделано Организацией Объединенных Наций по разрешению этих сложных проблем, мы должны ясно представлять себе, что может и чего не может предпринять Организация Объединенных Наций в отношении южной части Африки в сложившейся ситуации и в соответствии с Уставом. Устав также обязывает нас разрешать споры мирными средствами. Организация Объединенных Наций — это организация мира, и она не может восстанавливать справедливость военным путем. Эта Организация уважает национальный суверенитет, хотя мы и признаем, что проблемы колониализма и расовой дискриминации вызывают обоснованное беспокойство у международного сообщества и, естественно, у Совета Безопасности.

44. Я имею в виду значительные усилия, которые Организация Объединенных Наций смогла предпринять в рамках этих правовых и фактических ограничений. Однако было бы неискренне и неубедительно, если бы мы видели в Организации Объединенных Наций единственный инструмент освобождения юга Африки от расовой и колониальной несправедливости. Мы не должны забывать, что, хотя Организация Объединенных Наций является важным помощником и важным источником поддержки, главенствующим фактором в искоренении колониализма и расовой несправедливости в Африке должны быть сами народы, народы всех рас, которые поставлены в эти невыносимые условия и которые должны их ликвидировать.

45. Уделяя внимание нерешенным политическим вопросам этого континента, мы не должны упускать из виду озабоченность и усилия Организации Объединенных Наций по решению других насущных задач, стоящих перед Африкой. Наше присутствие здесь, в этом городе, должно напомнить нам о той работе, которая проводится Экономической комиссией для Африки, а также экономическими органами Организации африкан-

ского единства в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Программа развития Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения играют всевозрастающую роль по оказанию помощи в области развития и гуманитарной помощи в соответствии с программой, которая пользуется поддержкой большого числа государств.

46. Я хотел бы надеяться, что наша озабоченность проблемами южной части Африки не заставит нас забыть о том важном вкладе, который вносит Организация Объединенных Наций в экономическое и социальное развитие этого континента. Организация Объединенных Наций должна гордиться своим участием в развитии африканских государств, успехи которых могут воодушевлять и радовать тех африканцев, которые пока не имеют возможности самостоятельно определить свою судьбу и принимать широкое и активное участие в развитии своих стран.

47. Хотя мы, члены Совета Безопасности, по-видимому, пришли в основном к согласию в отношении рассматриваемых принципов, стало очевидно, — притом весьма очевидно, — что мы сталкиваемся с более значительными трудностями при решении вопроса о том, как нам следует поступить с конкретными жалобами и проблемами, представленными на наше рассмотрение. Несмотря на наше согласие с принципом самоопределения, очевидно, что в Совете отсутствует единство взглядов в отношении наилучших методов претворения в жизнь этого принципа.

48. Соединенные Штаты пытались подходить к международным проблемам в Совете Безопасности с точки зрения фактических возможностей Совета, с учетом соответствия предлагаемых решений Уставу и того воздействия, которое эти решения окажут на кого-либо и на Организацию Объединенных Наций в целом. В равной степени это относится и к насущным спорным вопросам Африки.

49. Наш бывший Генеральный секретарь У Тан, неутомимый и преданный поборник дела Организации Объединенных Наций, верный друг всех, сидящих за этим столом, и преданный друг Африки, красноречиво выразил наши взгляды, написав:

«Однако слабостью является то, что принимаются резолюции, на выполнение которых нет надежд, и тем самым снижаются авторитет и престиж самого великого совещательного органа в мире»⁷.

50. Нельзя тем не менее недооценивать значение принятых Советом Безопасности и полностью нами поддержанных резолюций. Они служат юридической основой для оказания давления на белое меньшинство и колониальные режимы на юге Африки, побуждая их идти на перемены. Что

же касается нас, то в некоторых случаях мы предвосхищали требования резолюций Совета и даже выходили за рамки этих требований. Чтобы приостановить наращивание военных сил этих режимов, мы твердо придерживались своего собственного эмбарго против Южной Африки, которое было введено по рекомендации Совета Безопасности 1963 года [резолюция 181 (1963)]. Еще до этого мы установили эмбарго на продажу Португалии военной техники для использования в Африке.

51. Как в этой Организации, так и в наших двусторонних отношениях мы со всей ясностью показали правительству Южной Африки, что полностью отвергаем систему апартеида. Мы разделяем разочарование тех, кто стремится содействовать переменам в южной части Африки, добиваясь улучшения условий и возможностей для африканцев и самоопределения в колониальных районах.

52. Тем не менее начали действовать мощные экономические и демографические факторы. В Южной Африке, по крайней мере, наблюдается некоторый сдвиг в сторону перемен. Все больше белых южноафриканцев начинают осознавать важность правильного использования людских ресурсов и признают, что цвет кожи человека не имеет в конечном счете абсолютно никакого отношения к его способности выполнять ту или иную работу. Уже появились отрядные признаки перемен в деловой сфере. Все мы знаем о новшествах, введенных банком Полароид и Барклай, но есть и другие, менее известные случаи, отражающие происходящую эволюцию и то признание, которое получают способности как таковые.

53. Кроме того, всем видна абсурдность того, что с иностранными черными гостями обращаются не так, как с коренным населением. Создается впечатление, что, когда апартеид сталкивается с суровой реальностью связей с внешним миром, он может осуществляться, а может и не осуществляться в зависимости от выгоды, которую можно получить. Многие белые студенты университетов, включая некоторых африканеров, подвергают сомнению предпосылки, на которых зиждется апартеид. С точки зрения воспитания более широких, более гибких взглядов это может оказаться весьма обнадеживающим явлением.

54. Соединенные Штаты уверены, что время работает на тех, кто против апартеида; но эта тенденция может исчезнуть, если белое меньшинство еще больше ожесточится из-за усилий изолировать Южную Африку от остального мира. Мы, со своей стороны, считаем, что наилучшим средством поощрения подобных перемен являются не попытки изоляции, а всевозрастающее общение со всеми слоями населения Южной Африки. Кроме того, есть серьезные основания сомневаться в практической целесообразности экономических мер, которые могут быть приняты в целях

⁷ Там же, двадцать шестая сессия, Дополнение № 1 А, пункт 143.

достижения изоляции, и есть некоторые основания сомневаться в их действенности.

55. В этой связи несколько слов об общении. Вчера несколько человек заявили о своей готовности к переговорам. Наш коллега посол Ганы г-н Аквей подчеркнул необходимость переговоров «в рамках Организации Объединенных Наций и вне ее» [см. 1631-е заседание, пункт 162]. Мы считаем, что переговоры и дискуссии, проводимые в духе доверия, могут оказаться более эффективными, чем конфронтация.

56. Соединенные Штаты горды той ролью, которую мы сыграли в поисках лучшего будущего для народа Намибии. Мы полностью поддержали вынесенное Организацией Объединенных Наций определение о том, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной. Нам приятен тот факт, что Международный Суд в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года⁸ согласился с доводами, которые приводились Соединенными Штатами в письменном заявлении и в устных выступлениях и согласно которым Южная Африка не имеет никаких правовых оснований находиться в Намибии или осуществлять контроль над нею и обязана в соответствии с нормами международного права уйти из Намибии. Следуя своей политике непризнания южноафриканской администрации Намибии, мы еще до предпринятых Организацией Объединенных Наций шагов приложили усилия,— и я должен добавить, большие усилия,— для того чтобы удержать деловые круги Соединенных Штатов от капиталовложений в этой территории — пример, которому, к сожалению, не последовали все остальные.

57. Мы не уверены, однако, что резолюции, предлагающие введение санкций, даже если они будут приняты Советом Безопасности, смогут привести к тем переменам, к которым все мы стремимся. Поэтому мы считаем, что Совет должен обсудить практические шаги по установлению контактов со всеми заинтересованными сторонами для создания необходимых условий, с тем чтобы дать народу Намибии возможность осуществить свое право на самоопределение. Со своей стороны, мы надеемся, что участие Южной Африки в проводившейся прошлой осенью Советом Безопасности дискуссии по Намибии может расцениваться как готовность Южной Африки принять участие в дальнейшем обсуждении этого вопроса. Тем временем мы считаем, что резолюция 301 (1971) Совета Безопасности представляет собой основу для проведения всестороннего исследования Специальным подкомитетом Совета по Намибии.

58. Кроме того, мы должны выразить наше беспокойство по поводу должного соблюдения международных юридических прав намибийцев.

⁸ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

В этой связи мы напоминаем о заключении Международного Суда, в котором говорится, что, упорствуя в своем нежелании уйти из Намибии, Южная Африка «несет ответственность за любые нарушения своих международных обязательств, а также за любые нарушения прав народа Намибии»⁹.

59. В отношении Южной Родезии Соединенные Штаты решительно поддержали установление принудительных экономических санкций и самым тщательным образом проводили их в жизнь. Мы поступаем так потому, что осознаем, что режим меньшинства, бросив вызов управляющей державе, установил несправедливую систему, при которой попираются права огромного большинства населения. Многие делегации высказывали необходимость применения силы для устранения этой несправедливости. Мы разделяем их озабоченность тем, чтобы народ Южной Родезии получил возможность полностью осуществить свое право на самоопределение, но мы не можем поддержать такой ужасный образ действий.

60. Позвольте мне теперь перейти к вопросу о предложенном урегулировании родезийской проблемы, к так называемому соглашению Смита — Хьюма. Комиссия Пирса находится сейчас в Родезии для того, чтобы выяснить мнение большинства африканцев по предложенному урегулированию. Мы заявляли в Совете Безопасности, что, по нашему мнению, об этих предложениях не следует судить до окончания работы комиссии. Последние события подчеркнули здравый смысл и важность подобного воздержания от заключения и необходимость прислушаться к тому, что говорят сами родезийцы. В настоящий момент устанавливаются факты и слышен голос Родезии. Впервые представилась столь важная возможность узнать общественное мнение Родезии. Хотя, вероятно, это и не лучший способ выявления позиций различных слоев общества, комиссия Пирса, добросовестно выполняя возложенную на нее задачу, собирает информацию неопределимой важности, и если бы не работа комиссии Пирса по объективному выяснению мнения всего народа Родезии, то остальной мир не услышал бы бие сердце родезийского народа.

61. Мы хорошо осведомлены о той роли, которую Португалия продолжает играть в создании напряженности в Африке. Совет Безопасности неоднократно получал жалобы, являющиеся следствием этого положения. Мы надеемся, что заинтересованные стороны изучат новые пути урегулирования. Мы предложили такой механизм, как двусторонние и трехсторонние комиссии.

62. Мы твердо и неуклонно придерживаемся нашей публично провозглашенной позиции, согласно которой население португальских территорий в Африке имеет право на самоопределение. Мы ясно выразили свое полное несогласие с политикой Португалии в Африке и более десяти лет со-

⁹ *Ibid.*, p. 54.

блюдаем эмбарго на продажу и перевозку оружия из Соединенных Штатов, с тем чтобы оно не было использовано в португальских колониях в Африке.

63. Поэтому от имени своей страны, которая является верным членом Организации Объединенных Наций и которая глубоко заинтересована в установлении справедливости в Африке, я хотел бы обратиться к каждой из противоборствующих сторон в данной ситуации: к тем, кто имеет власть и устанавливает несправедливость, и к тем, кто не имеет власти и добивается справедливости.

64. Тем, кто имеет власть, я хотел бы настоятельно посоветовать: быстрее идите к установлению справедливости для большинства, пересмотрите свои прежние взгляды, не думайте, что вы всегда будете решать за большинство без его участия, что для него лучше, а что хуже; признайте, что историческая необходимость ведет к расовой справедливости, к самоопределению и что никто и никогда не сможет это изменить. В конечном счете вам придется уступить этой необходимости или она сметет вас. Это — единственный путь обеспечить навсегда не только справедливость, но и мир для всех рас в южной части Африки.

65. Тех, кто не имеет власти, кто добивается удовлетворения своих законных требований, я хотел бы призвать: будьте осмотрительны, не требуйте от Организации Объединенных Наций прибегнуть к насилию или одобрить насилие других, так как история свидетельствует о том, что насилие не увеличивает число ваших друзей и часто приводит не к установлению справедливости, а только к еще большим страданиям; насилие может войти в привычку; знайте, что сама история развивается в нужном вам направлении; будьте готовы обсудить с другой стороной любые, даже незначительные шаги, которые ведут к вашей цели. Если вы будете действовать в этом духе, в духе Лусакского манифеста 1969 года, вы найдете много друзей и сторонников вашего дела во всем мире, в Организации Объединенных Наций, а возможно, хотя и не наверняка, даже среди ваших противников, и тогда вы, конечно, добьетесь успеха.

66. И той и другой стороне я хотел бы в заключение настоятельно посоветовать следующее: поскольку перемены в сторону самоопределения и расового равенства неизбежны, очень важно, чтобы эти перемены осуществлялись мирно, своевременно и непрерывно; для достижения мира и справедливости, которые являются основополагающими принципами Организации Объединенных Наций, у вас нет иного пути, кроме переговоров друг с другом и решения проблем посредством обсуждения, а не насилия; Организация Объединенных Наций готова помочь вам в любых переговорах, которые вы предпримете.

67. Эти проблемы южной части Африки, без сомнения, серьезны и сложны, но они не нераз-

решимы. Для их решения необходима растущая убежденность обеих сторон в абсолютной необходимости, в их собственных интересах, достижения мирного прогресса в этом вопросе, решение которого, по общему мнению, рано или поздно будет найдено.

68. Позвольте мне от имени правительства Соединенных Штатов выразить искреннюю надежду, что эти заседания Совета Безопасности, впервые проводимые на африканской земле, послужат достижению той полной осведомленности, от которой зависит установление справедливости на юге Африки. Я могу заверить Совет Безопасности, что наша делегация уезжает отсюда, находясь под впечатлением искренности Африки, ее возможностей, убежденная в необходимости удвоить наши усилия, чтобы внести конструктивный вклад в разрешение стоящих перед этим континентом проблем — не только расовых проблем и проблем самоопределения, но и проблем развития в целом, с тем чтобы свободная Африка смогла реализовать свои огромные возможности.

69. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Это прибытие Совета Безопасности в Африку является, по сути дела, паломничеством во искупление вины. Веками мир причинял миллионам африканцев боль и унижение, насаждал бесчеловечную жестокость и вселял невыразимый ужас; он совершал злодеяния, эксплуатировал богатства Африки, унижал, причинял муки, приводил в отчаяние, наносил невыносимые оскорбления, сеял смерть. О мере великодушия населения этого континента свидетельствует тот факт, что вместо демонстрации остальному миру враждебности, вызванной этими преступлениями, население Африки, гостеприимно распахнув двери, тепло приветствовало Совет Безопасности и, в частности, выказало каждому из нас многочисленные знаки доброжелательности. Мы особенно признательны правительству и народу Эфиопии, возглавляемому их выдающимся монархом Его Императорским Величеством Хайле Селассие I. Поэтому вполне уместно, что в Аддис-Абебе работа Совета проходит под руководством наших африканских коллег. Мы признательны вам, г-н Председатель, вашему коллеге, государственному секретарю иностранных дел Сомали, а также посламу — г-ну Абдулле и г-ну Фараху. Мы благодарны всем вам за умелое и компетентное руководство работой Совета.

70. Хотя как член Совета я должен разделять общую вину за обращение, которому подвергаются в настоящее время африканцы, как представитель правительства Индии я не имею причин для раскаяния. Факты участия Индии в борьбе против апартеида, против колониализма не только в Африке, но и во всем мире, в борьбе за человеческое достоинство настолько многочисленны, что меня можно было бы легко обвинить в нескромности, если бы я стал перечислять все действия, предпринятые Индией в этих областях с тех пор, как 25 лет назад она добилась независимости.

71. В последнее десятилетие прошлого века, когда наш вероучитель Махатма Ганди поднял свой голос против жестокого обращения с цветным населением в Южной Африке, весь мир обошел его призыв, имевший, возможно, не меньшее значение и воздействие, чем слово другого великого маленького человека из Галилеи. Махатма Ганди сказал: «Может ли называться цивилизацией то, что требует для своего существования весьма сомнительной опоры в виде расового законодательства и суда Линча? В 1946 году Индия стала первой из стран, поставивших вопрос о расовой дискриминации в Совете Безопасности, а затем и в Генеральной Ассамблее. Одной из первых Индия добровольно и в одностороннем порядке порвала все экономические и торговые связи с Преторией, Лиссабоном и Солсбери. Мы разработали эффективную программу обучения тех, кто участвует в освободительном движении в Африке. Мы только что внесли взнос в фонд помощи Организации африканского единства для борьбы против колониализма и апартеида. Наша готовность сделать все возможное в пределах наших ресурсов полностью соответствует этой традиции. О чем бы Африка ни попросила Индию как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее, эта просьба всегда найдет горячий и незамедлительный отклик.

72. Существует вполне понятная тенденция критиковать предпринимаемые Организацией Объединенных Наций попытки разрешить проблемы и уничтожить зло, которое является предметом обсуждения в Совете. Но мы не должны забывать, что успехи Организации Объединенных Наций в этих областях отнюдь не так уже незначительны. На днях новый Генеральный секретарь, которого мы еще раз приветствуем в Африке, впервые выступая в этом Совете, сказал: «Здесь, в Африке, народы страдают от ран и кровопролития» [1627-е заседание, пункт 72]. Он добавил, что западный мир склонен закрывать глаза на то, что не представляет для него непосредственной угрозы; но эти раны вызывают серьезное беспокойство Африки и Совета Безопасности.

73. В своем послании Международному семинару по апартеиду, расовой дискриминации и колониализму в Южной Африке в июле 1967 года У Тан писал:

«Я упоминаю эти исторические данные по той причине, что в борьбе с апартеидом, расовой дискриминацией и колониализмом мы иногда задумываемся над тем, не представляются ли собой неумирующие классы постоянное явление; не будут ли сильные всегда господствовать над слабыми; не присуще ли человеку добиваться успеха путем эксплуатации своих собратьев. Эти сомнения и опасения мучают самых лучших и самых решительных из нас с различной степенью интенсивности и в разное время»¹⁰.

¹⁰ См. A/6818 и Согг.1, приложение II, пункт 2 (отпечатано на mimeографе).

До У Тана Даг Хаммаршельд, а еще ранее Трюгве Ли выражали подобные же чувства и озабоченность. Трюгве Ли во введении к своему годовому докладу о работе Организации за 1951—1952 годы писал:

«В этом проявляется действие исторической силы, отрицать которое невозможно... Вопрос заключается в следующем: можем ли мы, призвав все страны к сдержанности и реализму, найти достаточно быстро удовлетворительный ответ на эту угрозу путем применения мирных и эволюционных средств, с тем чтобы предотвратить те страшные потрясения и общий хаос, которые, вероятно, ждут нас в противном случае»¹¹.

74. Не считая этих заявлений сменивших друг друга генеральных секретарей, Организация Объединенных Наций отказалась от доктрины внутренней юрисдикции — излюбленной догмы всех суверенных государств, когда речь идет об апартеиде. Еще одним успехом Организации Объединенных Наций, как указал Его Превосходительство президент Мавритании Моктар Ульд Дада, было принятие 128 резолюций по этим вопросам. Принятию резолюций предшествовали длительные прения и переговоры, официальный и неофициальный обмен мнениями. В том, что резолюции не были выполнены или не были осуществлены полностью, повинна не столько Организация Объединенных Наций, сколько другие круги.

75. За последние несколько дней мы заслушали в Аддис-Абебе яркие и волнующие выступления многих видных представителей африканских государств и фронтов освобождения. Впечатляет и убеждает их красноречие и эмоциональность, призыв к действию и детальный анализ проблемы. Из многочисленных заявлений, которые мы заслушали, можно сделать несколько общих выводов.

76. Во-первых, были полностью осознаны пагубные последствия апартеида, колониализма, режимов меньшинства и оккупации территорий с помощью силы.

77. Во-вторых, было подчеркнуто, что действия ряда стран, каковы бы ни были их мотивы, усиливают эти пагубные последствия и что таким действиям, как бы искусно они ни обосновывались, нет оправдания.

78. В-третьих, меры Организации Объединенных Наций по устранению этих последствий расценивались некоторыми ораторами как бесполезные и негативные и даже как заведомо неосуществимые и опасно обостряющие обстановку. С этим необходимо покончить, но, хотя все выступавшие правильно настаивали на принятии немедленных и эффективных мер, было предложено не слишком много конкретных и практических шагов. Совету следует поэтому разработать эффектив-

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Дополнение № 1 А.*

ный и реальный план действий, который может быть быстро проведен в жизнь без чрезмерного кровопролития и ненужных издержек в области денежных и материальных ресурсов и социального единства. Однако все согласны с тем, что придется пойти на жертвы не только потому, что, согласно общим соображениям, любые значительные цели достигаются обычно лишь ценой определенных жертв, но и потому, что нельзя ожидать от крупных монополий уступок, пока ради этого не принесены жертвы на основе единства и решимости.

79. В-четвертых, если не будут приняты немедленные эффективные меры, следует ожидать самых серьезных и трагических последствий; будут иметь место вооруженные конфликты и борьба, дальнейшее распространение расовых предрасудков и даже расовой вражды, и мир быстро утратит все, чего он добился за тысячелетнюю историю человеческого разума, мудрости и энергии.

80. В-пятых, лучше по-прежнему терпеть страдания и усиливать борьбу со злом, чем считать, что временные и сомнительные полумеры могут привести к справедливым решениям.

81. Исходя из этих общих выводов, делегация Индии вносит ряд предложений о возможных мерах.

82. Факты, относящиеся к рассматриваемой нами проблеме, настолько известны и приводятся настолько часто, что мне нет необходимости отнимать у Совета время и еще раз перечислять их. Я хотел бы, однако, подчеркнуть, что, несмотря на заслушанные нами волнующие выступления, человечество за пределами Африки пока еще не осознает полностью ее страданий и не чувствует всей опасности создавшегося там положения. «Трагедия Африки, расовая или политическая, глубже трагедии любого другого континента», — писал Джавахарлал Неру много лет назад. «Именно Азия, родная сестра Африки, должна сделать все возможное, чтобы помочь ей». Великий государственный деятель, премьер-министр, выступал, конечно, как представитель азиатского континента, однако мы, члены Совета, должны добиться того, чтобы все континенты разделяли эту ответственность Азии.

83. Те из нас, кто прибыл сюда из Африки, Азии и Латинской Америки, имеют некоторое представление о процессе освобождения. Угнетение и дискриминация того или иного рода не являются для нас чем-то необычным и отдаленным. Всем нам известно, что тираны и угнетатели меняют свою сущность благодаря силам освобождения, а не красноречию ораторов. Именно в свете этого положения неприсоединившиеся страны сумели за последние несколько лет убедить Организацию Объединенных Наций обратить особое внимание на то, что, во-первых, проблемы юга Африки представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и, во-вторых, что

система Организации Объединенных Наций и все ее государства-члены должны оказывать

«моральную и материальную помощь всем народам, борющимся за свою свободу и независимость в колониальных территориях, и в частности национально-освободительным движениям в территориях южной части Африки» [резолюция 2878 (XXVI) Генеральной Ассамблеи].

84. Я не принадлежу к числу тех, кто считает, что наше обсуждение этой проблемы является пустой тратой времени. Мы полагаем, что эти длительные обсуждения позволили сосредоточить внимание на основных вопросах. Мы с удовлетворением отмечаем, что текущие заседания Совета в Аддис-Абебе оказали желаемое психологическое воздействие не только на этом континенте, но и во многих других странах земного шара. Именно посредством обсуждений и прений мы можем перейти к действию. Однако я должен признать, что мы, по-видимому, подошли к конечному этапу обсуждений и сейчас находимся в конце пути. По какому пути мы можем пойти дальше? Какие действия мы можем предпринять? Заседания Совета в Аддис-Абебе будут успешными, если мы начнем рассматривать эти вопросы на новой основе. Безусловно, процесс этот не будет завершен и не получит даже должного развития в ходе прений в течение какой-то недели, но мы многого достигнем, если смело предпримем новые попытки и будем честно и целеустремленно продолжать нашу работу в Нью-Йорке или же в другом месте.

85. По мнению нашей делегации, наиболее важным элементом обсуждаемых нами проблем является существование правительства белого меньшинства в Южной Африке. Это правительство, которое не раз подвергалось осуждению и остракизму, является главным проводником политики апартеида и пособником колониальной политики Португалии в Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау), оно служит опорой режима Яна Смита в Родезии; оно вторглось в Намибию и незаконно оккупирует всю территорию. Поэтому нам ясно, что, пока мы не сможем убедить, а если потребуется — заставить правительство Южной Африки проводить политику цивилизованного мира, мы не найдем удовлетворительного решения ни одной из этих проблем. Это признает большинство государств. Но, к сожалению, многие развитые страны не готовы принять необходимые действенные меры, чтобы помешать Южной Африке следовать этим губительным и опасным курсом. Хотя сейчас мы обязаны решить родезийскую проблему, именно южноафриканское правительство, и только оно одно, должно подвергнуться самым жестким санкциям, если мы хотим искоренить зло в южной части Африки и развеять все мечты данного правительства о гегемонии в этих районах.

86. Переходя к стоящим перед нами конкретным проблемам, я хотел бы предложить различные

способы решения каждой из них. Эти способы не являются официальными предложениями правительства Индии, однако они могут послужить основой для дальнейших прений и действий. Возможно, некоторые элементы этих предложений будут даже включены в проект резолюции, который мы надеемся принять в ходе текущей сессии Совета.

87. Что касается Родезии и Зимбабве, то очевидно, что народ Зимбабве полностью отверг имеющиеся предложения по урегулированию этой проблемы. Эти предложения также были отвергнуты Организацией Объединенных Наций в целом. Каковы бы ни были заключения комиссии Пирса, вывод о неприемлемости этих предложений неоспорим. Поэтому мы надеемся, что правительство Соединенного Королевства учтет указанное обстоятельство.

88. Эти предложения настолько неудачны по замыслу и настолько противоречат интересам черного населения Родезии, что будет справедливо, если Совет призовет всех заинтересованных отвергнуть их. Нам уже не раз говорили, что правительство Великобритании не располагает ни властью, ни средствами заставить режим Яна Смита подчиниться даже самому тривиальному решению. Не будет ли в данных обстоятельствах уместно призвать Соединенное Королевство отказаться от правовой фикции, что оно несет ответственность за управление Родезией? Конечно, лучше всего, если правительство Соединенного Королевства пойдет на это по собственной инициативе, а не в силу решения Совета. Но, пока правительство Соединенного Королевства само настаивает, что оно несет ответственность за Зимбабве, мы считаем, что оно обязано выполнять все рекомендации и решения Организации Объединенных Наций, равно как и предпринимать необходимые действия на благо всего народа Зимбабве.

89. Мы считаем, что санкции, принятые против Родезии, следует усилить и расширить. Комитет по санкциям¹² мог бы действовать энергичнее, предавая огласке все случаи нарушения санкций. Правительства могут участвовать в распространении сведений об этих нарушениях через все средства информации. Нам известно о ряде подобных нарушений из неофициальных сообщений, причем некоторые из них можно так ловко скрыть, что нарушителя будет нелегко обнаружить. Тем не менее мы полагаем, что тщательное сравнительное изучение внешнеторговой статистики различных стран даст нам возможность заделать все бреши и лазейки.

90. Мы предлагаем прервать все виды сообщения с Родезией. Этот бойкот или запрет должен распространяться на предоставление паспортов и виз, на почтовые и транспортные услуги и на все системы коммуникаций. Этот запрет должен так-

¹² Комитет Совета Безопасности, учрежденный в соответствии с резолюцией 253 (1968) по вопросу о Южной Родезии.

же охватывать, как предлагал ряд выступавших, в том числе мой друг и коллега из Ганы, всю культурную, общественную, спортивную и религиозную деятельность. Иными словами, ни один белый житель Родезии не должен допускаться к участию в подобных международных мероприятиях. Он — отверженный, и с ним надо обращаться как с таковым, пока он не исправится.

91. Общеизвестно, что так называемые полицейские силы Южной Африки в Родезии представляют собой замаскированную армию. Нам следует изучить методы, с помощью которых южноафриканская армия может быть выведена из Родезии. Даже приняв точку зрения Англии, согласно которой она не имеет в Родезии ни малейшей власти, мы не можем понять, почему правительство Соединенного Королевства не предприняло никаких шагов по выводу из Родезии так называемых полицейских сил Южной Африки или, по крайней мере, не объявило официально о таких шагах.

92. В отношении Намибии будет уместным, если Совет Организации Объединенных Наций по Намибии обложит налогами иностранные компании, действующие в Намибии, и предложит им вносить эти налоги в центральный фонд Организации Объединенных Наций. В случае отказа Организация Объединенных Наций получит право взыскать налоги с этих компаний через соответствующие национальные суды. Если же они добровольно выплатят налоги Организации Объединенных Наций, средства, полученные из этих источников, могут быть использованы на благо народа Намибии после погашения неизбежных административных расходов.

93. Организация Объединенных Наций может также прийти к решению держать вне территориальных вод Намибии специальное судно. Капитан его будет обладать правом выдавать лицензии на лов рыбы в территориальных водах и в морях, омывающих берега Намибии. Если Южная Африка не признает эти лицензии, то можно будет через Международный Суд потребовать от нее возмещения убытков. Мы также настаиваем на том, чтобы на Южную Африку была направлена широкая волна радиопередач. Многие богатые страны располагают мощными системами радиовещания, и они смогут выделить время для работы этих станций, с тем чтобы обратить внимание народа Намибии на зло апартеида, на гнет, которому подвергается его страна со стороны Южной Африки, а также указать возможные действия, которые он может предпринять для своего освобождения. Можно также разбрасывать с воздуха листовки для населения. Если эту работу будут проводить страны, дружественно настроенные по отношению к Южной Африке, совместно с Организацией Объединенных Наций, то правительство Южной Африки, конечно, не отдаст распоряжения обстреливать самолеты этих дружественных стран. И наконец, поскольку южноафриканские войска, незаконно оккупирующие Намибию, часто вторгаются на соседние

территории, нам следует рассмотреть вопрос о целесообразности мобилизации пограничных сил всех африканских государств и размещения их вдоль границ Намибии с другими африканскими странами.

94. Что касается апартеида, то мы должны предпринять продуманные и постепенные шаги, чтобы покончить с этим злом. Мы полагаем, что существует возможность наложить эффективный запрет на торговлю с Южной Африкой. Мы, конечно же, поддержали бы любое предложение относительно эмбарго на поставки оружия этой стране. Следует также рассмотреть возможность принятия других экономических санкций. Нас радует недавно принятое ЮНЕСКО решение отменить консультативный статус различных неправительственных организаций, которые имеют свои отделения в Южной Африке или поддерживают с ними контакты. Таким же образом должны быть прерваны дипломатические и консульские контакты с Южной Африкой.

95. В целях ликвидации португальского колониализма в Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау) мы хотели бы предложить, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно приняла декларацию о том, что эти страны являются независимыми и Португалия не имеет никакого права находиться в данных территориях. Делегация Индии неоднократно утверждала и утверждает, что уже само присутствие португальцев в этих территориях есть форма агрессии, и поэтому всякая деятельность любых сил, направленная на ликвидацию этой агрессии, законна и нравственна. Индия всегда будет готова оказывать любую посильную помощь освободительной борьбе во всей южной части Африки. Мы считаем, что рассматривать любую из этих территорий, в том числе и Южную Африку, в качестве суверенного, независимого государства было бы ошибочно до тех пор, пока черному населению этих районов не будет вновь обеспечено полное равноправие.

96. Мы также полагаем, что в своем стремлении исчерпывающе рассмотреть все детали и аспекты положения, создавшегося на юге Африки, в различных органах Организации Объединенных Наций и в других организациях мы допускаем известное вполне устранимое распыление и дублирование подхода и усилий. Генеральная Ассамблея уже признала это. Все мы, однако, понимаем, что суть проблемы в Южной Африке — это угроза миру и безопасности. Совет Безопасности как орган, несущий особую ответственность в этой области, должен сделать все возможное, чтобы сосредоточить на данном вопросе все свое внимание и действия. Я полагаю, что Совету стоило бы подумать над разработкой соответствующих мероприятий в этом направлении.

97. Я отлично понимаю, что предлагаемый мною курс действий будет не вполне приемлем для Совета. Однако мы должны по-прежнему пытаться не только через Организацию Объединен-

ных Наций, но и другими путями всемерно продолжать борьбу с силами зла, которые принесли бедствия 30 миллионам человек в этой части земного шара. Сильнейшее впечатление произвели на меня живые картины на тему африканского единства, показанные нам на днях Национальным театром Сомали. В них есть одна сцена, где изображается, что африканцы недостойны быть свободными и равноправным, потому что они нецивилизованные, отсталые люди, не имеющие ни денег, ни образования. Не приходится удивляться тому, что аудитория встретила подобную идею смехом и ироническими возгласами. Нам отлично известно, что такие доводы выдвигаются в низменных целях. Но люди, которые преследуют эти цели, богаты и могущественны, борьба с ними будет долгой и расплачиваться за нее придется, возможно, дорогой ценой, смертью и разрушениями. Однако нас это не обескураживает, мы твердо стоим на стороне африканцев в их борьбе, и настанет день, когда, говоря словами нашего поэта Тагора, все их тернии расцветут цветами, все их шрамы превратятся в розы.

98. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Текущая сессия Совета Безопасности проходит в такой исключительной обстановке, что на сей раз мы отступим от правила, согласно которому мы сами решили не произносить хвалебных речей и взаимных выражений признательности. То, что один африканец сменил другого на посту Председателя, уже само по себе событие. Поэтому мы приветствуем вас, г-н Председатель, чьи выдающиеся способности, опыт, знание нашего языка и дружественное отношение к нашей стране нам хорошо известны. Мы также приветствуем вашего предшественника — посла Фараха, нашего уважаемого коллегу, который выполнял функции Председателя не формально, а с большим искусством, настойчивостью и глубоким пониманием международных проблем. Ему даже удалось, несмотря на острую нехватку времени, устроить нам поездку в столицу Сомали. И мы не сожалеем об этом, поскольку в Могадишо, как и в Аддис-Абебе, мы смогли еще раз ощутить всю полноту щедрости, теплоты и искренности африканского гостеприимства.

99. Естественно и справедливо то, что мы проводим свою сессию в древней Абиссинии, которая явила собой пример мужественной защиты независимости, пример энергичного строительства сильного государства, отпора агрессорам в году испытаний, пример постоянно растущего стремления к сотрудничеству во имя мира и развития. Моя страна, которая имеет честь издревле поддерживать прекрасные отношения с Эфиопией во всех областях, счастлива еще раз воздать дань уважения исторической личности, чье имя отождествляется с защитой свободы в Африке и во всем мире, — Его Императорскому Величеству Хайле Селассие I. Мы просим правительство Эфиопии принять выражения нашей глубокой признательности.

100. Есть обстоятельства, которые имеют символическую ценность. Несколько дней назад президент Французской Республики завершил свой второй официальный визит в страны Африки, который открывает путь к другим визитам, приняв дружеское приглашение Нигера и Чада, история которых давно уже связана с историей Франции и которые сегодня являются суверенными, независимыми и свободными государствами. В это же время Совет Безопасности, согласившись с пожеланиями Организации африканского единства, собрался на древней земле Эфиопии, чтобы попытаться решить или приступить к решению проблем другой Африки, которая не является ни свободной, ни независимой, ни суверенной, которая лишена даже самых элементарных прав и свобод.

101. Это поучительный контраст. С одной стороны, существует деколонизированная Африка, которая, будучи преисполнена достоинства, стремится на основе равенства с помощью мер экономического и культурного характера обеспечить свою политическую независимость и решает такие насущные проблемы XX века, как проблемы развития, здравоохранения, просвещения, опираясь при этом на дружбу и сотрудничество прежде всего с бывшей метрополией, что вполне естественно, а также на помощь, не обусловленную никакими уступками, всех тех, кто желает ей блага, в частности ее европейских друзей и международных организаций; с другой стороны, существует иная Африка, где население лишено права решать свою судьбу и подвергается самому унижительному посягательству на права человека — расовой дискриминации.

102. Это возмутительно. Десять лет прошло с тех пор, как в 1960 году в результате одного из самых больших потрясений в истории человечества 16 африканских государств стали суверенными членами международного сообщества и были приняты в Организацию Объединенных Наций.

103. Но движение остановилось, если не считать предоставления независимости еще нескольким странам, что было лишь завершением уже начатого процесса. Кажется, что поступательное движение истории остановлено. Десять лет спустя положение не изменилось, а возможно, еще и осложнилось. Росло число резолюций. Призывы к решительным действиям сменялись призывами к примирению. Однако ни к тем, ни к другим слишком часто не прислушивались.

104. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Организация африканского единства предложила Совету Безопасности провести свои заседания в Африке в надежде, что Организация Объединенных Наций, как Антей, получающий новые силы от прикосновения к родной земле, испытает новый прилив энергии от соприкосновения с африканской действительностью.

105. Мы не можем обмануть возложенные на нас надежды. Мы должны, как нас из самых

благородных побуждений призвали к этому Его Императорское Величество Хайле Селассие I и президент Моктар Ульд Дадда, найти новые пути и конкретные решения, которые вывели бы Африку от новых конфликтов, страданий и авантюры.

106. Необходимо прежде всего выяснить причины, в силу которых не были выполнены 128 резолюций, принятых после 1960 года Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, и в силу которых создаваемые в изобилии, подчас на сомнительной правовой основе, комитеты и советы не пошли дальше, как подчеркнул председатель Организации африканского единства, похвальных, но безрезультатных исследований.

107. Это в первую очередь и не без оснований можно отнести за счет бездействия заинтересованных правительств. Но так мы лишь обозначим проблему и подчеркнем трудности ее преодоления.

108. Высказывалось законное сожаление по поводу того, что резолюций становится все больше, а действий по их выполнению все меньше. Но никто не задумывался над тем, что эти резолюции не выполняются потому, что некоторые из них невыполнимы, какими бы прекрасными намерениями они ни были продиктованы.

109. Встретив сопротивление, столкнувшись с раздражающей нас несговорчивостью, мы перешли к словесной полемике. Например, на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи не нашлось ни одного комитета, который не представил бы одну или несколько собственных резолюций по деколонизации или апартеиду, причем их количество, пространность и резкий характер были обратно пропорциональны их возможной или вероятной эффективности.

110. Не вникая в суть содержащихся в них рекомендаций, следует отметить, что сам подход был порочным. Однако из всего этого можно было, и эта возможность существует и сейчас, извлечь по меньшей мере один урок: деколонизация, причем успешная деколонизация, осуществлялась двумя путями, прямо предусмотренными в главах XI и XII Устава.

111. В соответствии с главой XI управляющие державы взяли на себя, в частности, обязательство развивать способность населения к самоуправлению и помогать ему в прогрессивном развитии его свободных политических институтов.

112. Согласно главе XII, учреждалась международная система опеки, создание которой, вне всякого сомнения, было успехом в работе Организации. Все африканские государства, за исключением тех, которые уже были независимыми, стали после 1945 года суверенными членами международного сообщества при помощи первого или второго метода, хотя это подчас и сопровождалось осложнениями, иногда весьма прискорбными, связанными с решением крайне сложных человеческих проблем.

113. Но как в первом, так и во втором случае ничего нельзя было бы достичь без согласия, участия или инициативы со стороны управляющих держав, то есть Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Бельгии, Италии и Франции, являющихся членами Совета. Я бы в это число включил также и Испанию, которая была членом Совета Безопасности в прошлом году.

114. Мы, конечно, сожалеем о том, что еще не все страны последовали их примеру. Мы все почти единодушны в понимании того, каких целей нам нужно достичь: народы Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау) должны получить возможность свободно определить свою судьбу; необходимо покончить с незаконным режимом в Родезии; необходимо найти выход из тупика в вопросе о Намибии; необходимо также покончить там, где он существует, с режимом апартеида, который бесчеловечен по отношению к своим жертвам и ведет к деградации тех, кто его проводит. Но думать, что нельзя достичь какого-либо реального прогресса без содействия, так или иначе, со стороны Португалии и Южной Африки, а в отношении Родезии — без участия Соединенного Королевства, не прибегая к насилию, а если называть вещи своими именами — то к внешней войне, значило бы закрывать глаза на существующее положение дел, значило бы злоупотреблять доверием народов самоуправляющихся территорий. Но кто предложит Африке вступить на этот кровавый и никуда не ведущий путь? Кто осмелится потребовать от Организации Объединенных Наций пойти на самоотрицание, когда ее высокая миссия как раз и состоит в том, чтобы неумолимо искать мирное и справедливое решение конфликтов или, еще лучше, предотвращать их?

115. Но если мы отказываемся от вооруженной авантюры, то как нам разрешить до сих пор нерешенную дилемму: с одной стороны, безучастность, а с другой — в конечном счете то же самое — заявления и осуждения, которые не приносят никаких результатов?

116. Несмотря на всю сложность стоящей перед нами задачи, мы считаем, что Организация Объединенных Наций располагает средствами ее решения. Я не буду касаться, хотя речь идет о весьма полезных действиях, той помощи, которая оказывается жертвам апартеида, или Программы Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки. Вклад Франции в эти различные фонды Организации Объединенных Наций составляет около шестой части всех получаемых ими средств. Здесь речь идет о вполне конкретных мерах, которые позволят этим странам иметь собственные кадры, когда их народы возьмут в свои руки решение собственной судьбы. Понятно, что Организация Объединенных Наций должна продолжать свои усилия в этом направлении.

117. Теперь я перехожу к трудностям политического характера. Мы, со своей стороны, с боль-

шим интересом выслушали выступление председателя Организации африканского единства, который, подводя итог ошибок и разочарований прошлого, подчеркнул возможность возникновения «новой и решающей силы, способной породить единство действий Совета Безопасности» благодаря «коллективной и действенной ответственности его членов, и прежде всего постоянных членов» [1627-е заседание, пункты 31 и 32]. Что касается нас, то мы готовы откликнуться на этот призыв и вступить в консультации со своими коллегами в тот самый момент, когда речь пойдет о конкретных, практических и разумных решениях, способных сдвинуть с места и ускорить политический и социальный прогресс этих территорий.

118. На нынешней сессии Совета Безопасности мы не можем рассмотреть все стоящие перед нами вопросы; мы сосредоточим свое внимание на вопросах, которые, по вполне понятным причинам, занимают, по-видимому, основное место в выступлениях большинства ораторов, — на вопросах Родезии и Намибии, хотя это и не означает, что другие проблемы нас никак не волнуют. Мы остаемся за собой право вернуться к ним в случае необходимости.

119. Прежде всего я хотел бы сказать: я понимаю и разделяю чувства Африки, вызванные тем, что в Солсбери и в других местах снова применяются репрессивные меры. Африканцы вновь отдают свои жизни за дело свободы Африки. Их жертвы заставляют нас действовать, но действовать, сохраняя здравый смысл и максимальную трезвость мышления, поскольку мы имеем дело с собеседником, который не уклоняется от своих обязательств и который, как нам известно, стремится к миру и готов содействовать освобождению. Этот собеседник — Соединенное Королевство.

120. Мы применяем санкции, за которые проголосовал Совет Безопасности, и я отвергаю все обвинения на этот счет, выдвигаемые в наш адрес. Мы порвали все отношения с Родезией. Но эти меры, утвержденные органом Организации Объединенных Наций, несущим главную ответственность за поддержание мира и безопасности, были приняты по просьбе Соединенного Королевства. А ведь именно эта страна несет ответственность за Родезию. Именно Соединенное Королевство как управляющая держава должно вместе с народом Родезии найти основу для удовлетворительного урегулирования, то есть такого урегулирования, которое привело бы к предоставлению этой колонии независимости. В 1968 году по прямой просьбе Лондона было принято решение о санкциях. Прошли годы. Следует, однако, признать, что положение не изменилось. Наконец, в 1971 году возникло новое обстоятельство — Соединенное Королевство выступило с новой инициативой.

121. Я не буду подробно останавливаться на соглашении от 24 ноября 1971 года¹³. Его, несом-

ненно, следует считать положительным сдвигом в той степени, в какой оно впервые с 1965 года умеряет тенденцию к усилению расовой дискриминации в Родезии и предлагает процедуру прочного урегулирования на основе самоопределения. Можно сожалеть о тех или иных аспектах предусмотренного процесса. Вызывает сожаление, в частности, то, что некоторые элементарные права будут признаны за населением лишь после прохождения ряда этапов. Но сейчас главное не в этом. Мы не оцениваем здесь существо документа и не можем предугадать результаты волеизъявления самого населения. Сейчас проходят консультации, порядок которых, безусловно, не лишен недостатков, однако они позволяют народу, хотя бы косвенно, высказать свое мнение после многих лет вынужденного молчания. В этом мы видим преимущество того процесса, который принято называть «проверкой приемлемости».

122. Нужно ли прекратить эти консультации? Нужно, если мы сомневаемся в честности комиссии, которая проводит опрос. Но, насколько я знаю, никто не сомневается в честности, добросовестности, чувстве долга и справедливости лорда Пирса. Это расследование следовало бы прекратить, если бы условия его проведения показывали, что ответы африканцев продиктованы полицейскими репрессиями. Но дело обстоит не так. Совсем напротив: Африка говорит. Народ Родезии выражает собственное мнение. Очень жаль, что зачастую он становится жертвой своего мужества. Но в то же время кое с кого спадают маски и рассеиваются некоторые иллюзии.

123. Кто станет отрицать, что эти консультации являются своеобразным барометром настроений населения, что они позволяют английскому правительству, парламенту и общественности выяснить мнение родезийцев? Если бы Совет потребовал прекращения этого эксперимента, это лишь усилило бы противоречия. Он поступил бы вопреки собственным решениям, запретив Соединенному Королевству выполнять свои обязательства управляющей державы и в то же время до последнего момента исходя в своих действиях из верного принципа, согласно которому только лондонское правительство несет ответственность за Родезию. Это требование противоречило бы его целям, поскольку оно помешало бы началу, непосредственное достоинство которого заключается, по крайней мере, в том, что оно обеспечивает возможность выражения воли народа Родезии, позволяет английскому парламенту составить свое мнение и вынести его на суд мировой общественности.

124. Таким образом, мы стоим перед выбором. Прекращение консультаций было бы равнозначно, хотим мы того или нет, восстановлению молчания, к которому, по-видимому, и стремится г-н Смит, молчания, которое через несколько месяцев может обернуться тюрьмами и расправами.

Продолжение консультаций позволит лорду Пирсу подготовить свой доклад, даст возможность английским властям сделать соответствующие выводы, предоставит нам более надежные данные для оценки положения. Но, согласившись с последней альтернативой, мы должны требовать, чтобы консультации проходили в свободных и мирных условиях.

125. Жертвы африканцев, павших за правду, не должны быть напрасными. Мы хотим, чтобы английское правительство немедленно приняло меры для защиты жизни и благосостояния африканского большинства от актов насилия и репрессий. Соединенное Королевство должно также оказать содействие в создании обстановки, которая позволит населению Южной Родезии осуществить свое право на самоопределение и независимость в условиях свободы, без различия расы и цвета кожи.

126. «Намибия», несомненно, является проблемой, более других созревшей для той новой инициативы, о которой говорил президент Ульд Дадда [1593-е заседание], — инициативы, благодаря которой укрепится авторитет Совета и которая, поскольку ее нельзя отвергнуть, могла бы смягчить непримиримую позицию, до тех пор противопоставляемую нам. Мы разъяснили возможный характер этой инициативы в Совете в октябре прошлого года [1593-е заседание]. Суть ее была в основном отражена в проекте резолюции, представленном делегацией Аргентины [S/10376/Rev.1].

127. Анализ правового статуса бывшей Юго-Западной Африки привел нас к констатации следующего положения: из самого понятия мандата вытекала главная ответственность Южной Африки за проведение в духе доброй воли переговоров с Организацией Объединенных Наций об установлении международного режима, который позволил бы заинтересованному населению свободно определить свою судьбу. Из этого мы сделали следующие выводы — я приношу извинения за то, что буду сам себя цитировать, но нам эти выводы представляются сейчас еще более актуальными:

«Мы не думаем, что Южная Африка может снять с себя это обязательство. Со своей стороны, мы готовы дать ей понять это. Но, несомненно, было бы весьма желательным, чтобы коллективный демарш предприняло международное сообщество, и прежде всего те страны, чьи возможности возлагают на них особую ответственность» [1588-е заседание, пункт 23].

128. Откровенно говоря, это кажется нам не только единственно разумным, но и единственно возможным путем. Какое бы нетерпение и разочарование ни вызывала у нас позиция Южной Африки, мы должны и впредь быть полны решимости заставить ее выполнить свое обязательство в отношении переговоров. При существующем по-

¹⁸ См. сноску 3.

ложении дел это, несомненно, является единственным средством защиты престижа Организации Объединенных Наций и интересов населения, о судьбе которого мы должны беспокоиться прежде всего. Я считаю, что нетрудно оценить значение следующего заявления, сделанного нами тогда же:

«Если Южная Африка не выполнит своего прямого обязательства вести переговоры с Организацией Объединенных Наций об установлении нового международного режима для Юго-Западной Африки, то Франция могла бы сделать из этого соответствующие выводы в отношении незаконности администрации, которая сохранилась бы там при таких условиях» [там же, пункт 27].

129. Итак, предлагаем, чтобы наш новый Генеральный секретарь с одобрения Совета Безопасности и в консультации с пятью постоянными членами Совета предпринял в ближайшем будущем необходимые демарши в отношении правительства Южной Африки с целью создания условий, которые позволят народу Намибии свободно осуществить свое право на самоопределение.

Тем, кто опасается проволочек, я хотел бы заметить, что для представления Совету доклада Генерального секретаря можно установить крайний срок в шесть месяцев.

130. Мы глубоко убеждены, что единственно приемлемой тактикой является тактика твердости, терпения и инициативы. Такая тактика отвечает идеалам мира и освобождения, провозглашенным нашей Организацией. Она поможет покончить с молчанием, царящим на юге Африки, молчанием, которое, как известно, является пособником страха. Страх порождает отчужденность. Он питает эту разновидность безумия, которая перерастает в осуждаемые нами действия и доктрины.

131. Этот демарш должен послужить примером для народа Намибии. Таким же методом можно будет воспользоваться в дальнейшем для решения других проблем. Он проложит путь.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за теплые слова в адрес моего коллеги из Сомали и в мой адрес.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.